

РЕЦЕНЗИИ

УДК 882(092)Вампилов+882(092)Распутин
DOI 10.17223/18137083/59/20

С. Р. Смирнов¹, Е. О. Фалалеева²

¹ *Иркутский государственный университет*

² *Культурный центр Александра Вампилова, Иркутск*

Новое о Вампилове и Распутине

Рецензия на книги:

Румянцев А. Г. Вампилов. М.: Мол. гвардия, 2015. 332 с.

**Плеханова И. И. Александр Вампилов и Валентин Распутин:
диалог художественных систем: Моногр.
Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 2016. 329 с.**

Рецензируемые издания, посвященные творчеству Александра Вампилова и Валентина Распутина, предвосхищают исследования к 80-летию со дня рождения всемирно известных иркутских писателей в контексте современного вампиловедения и распутиноведения. Вышедшая в серии «Жизнь замечательных людей» книга поэта и публициста А. Румянцева, знавшего драматурга со студенческих лет, во многом по-новому проливает свет на жизнь и творчество писателя, судьбу его родителей, драматизм отношений с театрами и литературной критикой. В основу научной монографии И. Плехановой положен принцип типологического параллелизма как диалога двух художественных систем, онтологизация игровых процессов в их художественном осмыслении, анализ концепции человека, психологизм обоих писателей, обусловленный нравственными требованиями к человеку. В настоящей рецензии обозначены научная и практическая значимость названных книг для исследователей творчества Вампилова и Распутина.

Ключевые слова: русская литература, мемуаристика, Вампилов, Распутин, вампиловедение, распутиноведение.

Смирнов Сергей Ростиславович – доктор филологических наук, профессор кафедры новейшей русской литературы факультета филологии и журналистики Иркутского государственного университета (ул. К. Маркса, 1, Иркутск, 664003, Россия; srgisu@yandex.ru)

Фалалеева Екатерина Олеговна – научный сотрудник Культурного центра Александра Вампилова (ул. Б. Хмельницкого, 3Б, Иркутск, 664003, Россия; falaleeva.ekaterina@mail.ru)

ISSN 1813-7083. Сибирский филологический журнал. 2017. № 2
© С. Р. Смирнов, Е. О. Фалалеева, 2017

Пять лет назад в Иркутске был выпущен объемистый биобиблиографический указатель, посвященный жизни и творчеству Александра Вампилова [Александр Валентинович Вампилов, 2012]. И вот приближается круглая юбилейная дата – восьмидесятилетие всемирно известного драматурга. Закономерно задаться вопросом: что в освоении его наследия произошло за последнее время?

Начнем с мемуаристики. На страницах иркутской областной газеты «Восточно-Сибирская правда» 19 августа 2013 г., а затем в журнале «Сибирь» (2016, № 3) помещены очерки известного журналиста В. Ходия под названием «Неизвестный Вампилов» с приложением не вошедших в указатель литературно-критических и публицистических материалов Вампилова, среди которых, на наш взгляд, особо выделяются отклики писателя на кинофильмы Г. Козинцева «Гамлет» и Л. Гайдая «Деловые люди» [Ходий, 2013; 2016].

«Гамлет Козинцева и Смоктуновского, – писал Вампилов, – производит неожиданное впечатление. Принц-страдаец откровенно преобразен в принца-тираноборца. Эта трансформация и оправдана, и художественна. Сомнения, страдания и борьба – это логика одного характера. В сомнении – начало борьбы, в страдании – ее продолжение. В борьбе – истина. Смоктуновским глубоко понята исключительность Гамлета. В Эльсиноре, в гнезде лжи, правда – велика, честность – гениальна, откровенность – болезненна. Единственно здоровый, непорочный ложью человек – Гамлет. Есть мелочи, грешащие против стиля и вкуса. Но речь о сути. Пройдет время, и, возможно, мы увидим другого Гамлета, где режиссер и актер повернут к нам новой, сейчас неразличимой гранью великую пьесу Шекспира. Но те будущие – режиссер и актер – должны быть так же талантливы, как Козинцев и Смоктуновский. Тогда мы снова поверим и снова удивимся» [Ходий, 2016, с. 200].

На удивление сдержанный характер носила «маленькая рецензия» «Железные шутки» на один из первых фильмов Леонида Гайдая, созданный по трем новеллам О. Генри. Вампилов высоко оценил дуэт Плятта и Никулина в новелле «Родственные души». Новелла «Вождь краснокожих», по мнению рецензента, «не претендует на глубокие социальные обобщения и, конечно, не требует серьезности в исполнении. Она требует легкомыслия, хорошего художественного легкомыслия, юмора. И когда его не хватает у постановщиков фильма, они подсовывают зрителю сто раз уцененные вещи. Фильм замучен клоунадой. Зритель смеется, глядя на бесконечное похлопывание героев по бюстам и слыша при этом металлические звуки. Стучат – и сами же прислушиваются, как в цирке. Зритель смеется, но смеется бессмысленным смехом. Потому что это тяжелый, принудительный, механический юмор. Юмор самого низкого качества. Утиль. Такие шутки живут вне сюжета, вне чувства, вне мысли и, наконец, вне О. Генри. Разумеется, О. Генри не чужды гиперболы, фарс и клоунада. Этого достаточно в его произведениях. Но О. Генри пользовался этими приемами со вкусом и неизменным чувством меры» [Там же].

Книга Андрея Румянцева, вышедшая в серии «ЖЗЛ» в 2015 г., стала первым подробным жизнеописанием Александра Вампилова. Автор – заслуженный работник республики Бурятия, поэт, был другом драматурга, учился с ним в одной группе на историко-филологическом факультете Иркутского государственного университета в 1955–1960 гг. Перу А. Румянцева принадлежит несколько публикаций о драматурге, в том числе книга «Александр Вампилов: студенческие годы» [Румянцев, 1993]. Многие ее материалы в слегка переработанном виде вошли и в состав нового издания [Румянцев, 2015].

Книга «Вампилов» включает в себя четырнадцать глав. Тем, кто не знаком достаточно близко с творчеством А. Вампилова, будет непросто представить содержание каждой главы по названию, поскольку из четырнадцати заголовков десять – цитаты, большинство из них вампиловские, отсылающие к «Записным

книжкам», письмам, очеркам. Книга, как и все «жзловские» издания, содержит два блока черно-белых фотографий, где есть снимки не только самого Вампилова, его семьи и друзей, но также памятные вампиловские места и сцены из спектаклей. К сожалению, описание фотографий недостаточно полно: не везде указаны год съемки, отсутствуют сведения об авторстве снимков. Повторена ошибка многих предыдущих вампиловских изданий с искажением фамилии одного из исполнителей роли Сильвы в первом иркутском «Старшем сыне» – актер Юрий Ицков назван Щуковым (!).

Книга выстроена в хронологическом порядке. Однако автор, присутствие которого в тексте ощущается постоянно, часто переносит читателей в другое время и пространство. Хронологическое повествование сопровождается постоянными авторскими отступлениями, ремарками и размышлениями. Книга начинается с рассказа о предках А. В. Вампилова, где большое место уделено личности отца драматурга, В. Н. Вампилова, его трагической истории. Нужно отдать должное А. Г. Румянцеву, ведь именно он первым обратился к архивам и исследовал «дело» В. Н. Вампилова, благодаря чему семья в 1991 г. узнала всю правду о судьбе репрессированного в конце 30-х гг. Валентина Никитича.

В следующей главе, посвященной детству А. Вампилова, приводятся цитаты драматурга из очерков о его родном поселке, воспоминания матери, сестры, других кутуликчан, большие отрывки из писем А. Вампилова другу, первые стихотворения. Автор утверждает, что детство подарило драматургу поэзию, доброту и правду, а также задается вопросом: «В каком возрасте человек начинает ощущать себя художником?» И отвечает – в детстве. С этих страниц начинается одна из главных связующих тем всего повествования – тема становления художника, зарождение и развитие особого творческого мира. Описывая разные этапы жизни А. В. Вампилова, Румянцев пытается проанализировать творческие процессы, сопутствующие им. Так, например, в главе, следующей после рассказов о студенческих похождениях, где, к слову, также развиты такие темы, как дружба, свойства характера А. Вампилова, его музыкальные и литературные пристрастия, появляется вопрос: как родился прозаик А. Вампилов? Румянцев вступает в полемику с теми исследователями, которые видят в вампиловских рассказах художественное простодушие, доказывая, что естественность и своеобразность художественного почерка А. Вампилова была присуща ему с ранних шагов в литературе. Рассказы, очерки и пьесы, по убеждению А. Румянцева, представляют собой единый художественный мир, объединенный общностью нравственных исканий, творческого метода и даже стилистикой. Также интересно упоминание автора биографии о практически не изученном вопросе о прозе Вампилова в контексте 1958–1963 гг. Развивая тему, автор приходит к выводу, что творчество Вампилова не принадлежало текущей литературе. Действительно, филологами не было уделено достаточного внимания этой проблеме, возможно, это станет актуальной задачей исследований в ближайшем будущем.

В главе, посвященной Вампилову-журналисту, А. Румянцев также обнаруживает различные признаки развития творческой личности писателя, проявившиеся на этом этапе биографии в особом взгляде на жизнь, ее осмыслении на более глубоком уровне, нежели того требовали ежедневные журналистские задачи. Автор книги, приводя в пример цитаты из очерков и фельетонов А. Вампилова, указывает на необычность стилистики, выбора тем и персонажей, построения сюжета и глубины размышлений, выявляет отличие вампиловских публикаций от остальных газетных материалов.

Большое внимание уделено автором книги двум первым поездкам Вампилова в Москву и Подмоскowie: его годичной учебе на журналистских курсах и семинару начинающих драматургов. Это время, очень важное в жизни мастера, почти не было изучено. История Вампилова-драматурга начинается в 1962 г., когда им

на обсуждение в ходе семинара были представлены пьесы «Сто рублей новыми деньгами» и «Воронья роща». Но автор книги убежден, что еще более важными были последующие два года, когда была написана пьеса «Дом окнами в поле», появились замыслы «Прощания в июне» и «Старшего сына», и принято решение об уходе из газеты «на вольные хлеба».

Известный факт биографии Вампилова, когда они вместе с В. Шугаевым в начале 1965 г. «покоряли Москву», жили на даче Б. Костюковского и почти ежедневно общались с А. Твардовским, служит поводом к обширному отступлению с высказываниями А. Твардовского о подлинной и мнимой литературе. Опираясь на воспоминания В. Шугаева о Красной Пахре, Румянцев впервые проникает в тонкости восприятия Вампиловым Твардовского, влияния размышлений писателя и общения с ним на творчество драматурга, восприимчивость к его «литературным урокам». Румянцев предлагает свои варианты параллелей между Вампиловым и классиками русской литературы XIX столетия: Чеховым, Достоевским, Толстым.

Последующие главы посвящены творческой работе А. Вампилова над пьесами, а также их судьбе в театральном мире. Документальными свидетельствами здесь являются письма, цитаты из «Записных книжек» и воспоминания современников. А. Румянцев опровергает утверждение, ставшее общим местом в изучении творчества Вампилова. Речь идет об особой «загадке Вампилова». Автор приводит в пример высказывания трех современников драматурга (Г. Товстоногова, А. Эфроса и В. Распутина), которые не говорят ни о какой «загадке», а «честно, трезво, смело» разбирают его творчество. И автор биографии солидарен с ними.

А. Румянцевым анализируются некоторые критические статьи, вышедшие после гибели драматурга. Этому посвящена отдельная глава, в которой автор подробно разбирает несколько статей, спорит с их создателями, крайне редко соглашаясь с их размышлениями и выводами (к примеру, с Майей Туровской, автором тезиса о «восторженном непонимании» Вампилова).

Заключительная глава рассказывает о последних днях жизни драматурга и подводит некоторые итоги авторским размышлениям о его судьбе.

Книгу завершает перечень основных дат жизни и творчества А. Вампилова и краткая библиография с 1968 по 2009 г. Кстати, именно этот список может вызвать у читателя книги определенное недоумение. В нем нет единственного прижизненного московского издания «Старшего сына» (1970), неточно описан иркутский двухтомник 1987–1988 гг., отсутствуют принципиально важные для понимания вампиловского творчества работы псковского критика В. Курбатова, иркутских литературоведов и критиков Н. Антипьева, А. Московского, В. Семеновой, ряда других авторов. Нет в нем и предыдущей книги самого А. Румянцева [Румянцев, 1993]. В то же время вряд ли стоит считать вампиловедческой работой дневник В. П. Астафьева «Нет мне ответа», где на семистах с лишним страницах эпистолярного наследия великого писателя фамилия Вампилова упоминается лишь трижды.

Тем не менее книга А. Румянцева – результат трудоемкого исследования и глубокого проникновения в тему. Спустя сорок три года после гибели драматурга вышла наконец его биография, и это большой вклад в сохранение памяти А. В. Вампилова.

Новая монография иркутского профессора Ирины Иннокентьевны Плехановой представляет собой сопоставительный анализ творчества двух выдающихся литературных имен, связанных с Иркутском, – Александра Вампилова и Валентина Распутина [Плеханова, 2016]. Автор поясняет в предисловии, что художественные миры драматурга и прозаика не связаны непосредственным взаимодействием, но сосуществуют как не прямой диалог в контексте продолжения классической гуманистической традиции русской литературы. Поэтому в рецензируемой работе ва-

жен системный принцип сопоставления по главным аспектам творческого мышления с выявлением системообразующих факторов.

Монография состоит из четырех разделов, каждый из которых включает в себя четыре главы, а также предварительные замечания в начале и обобщающую характеристику в конце раздела. Главы скомпонованы из отдельных статей о творчестве Вампилова и Распутина, написанных автором в 1999, 2002, 2004, 2007 и 2012–2016 гг. Автор тщательно обосновывает их соотносимость и предлагает общее заключение о сходствах и различиях творческих систем.

Первый раздел раскрывает тему особенностей художественного мышления. Здесь соотносятся природные и познавательные установки творчества, то есть заложенный изначально потенциал и естественный для художника образ высказывания, а также направленность поиска. Глава «Эвристическая драматургия Александра Вампилова: поэтика позитивного познания» рассматривает процессы поисков и открытий героев, явление новой целостности из предшествующего конфликта в контексте эвристической драмы, когда эти процессы создают ритм повествования и содержание диалогов. Еще одна глава этого раздела, посвященная А. Вампилову, «Александр Вампилов: драматургическое мышление поэта» утверждает поэтический образ мышления драматурга, выражающийся в «духовном напряжении и высоком содержании отношений героев», трагедийности и лиричности драмы, поэтическом языке. В главе «Художественное воображение Валентина Распутина» в поисках определения природы этого воображения автор описывает парадокс нравственного визионерства как воображения и сотворения живого идеала в действии на примере произведений В. Распутина. Глава «Книга “Сибирь, Сибирь...” Валентина Распутина как лирико-философский публицистический трактат» представляет собой подробный анализ произведения мастера, который начинается с истории написания, продолжается постановкой вопроса о жанровом определении и далее углубляется в содержание. Автор делает вывод о том, что книга, которая «рассматривает национальные проблемы в свете проблем общечеловеческих и осмысляет их в традициях русской художественной философии», может быть включена в ранг общезначимого высказывания.

В обобщающей характеристике И. И. Плеханова резюмирует, что оба автора исследуют идеальное в поэтике позитивной направленности. Различия между ними заключены в источнике вдохновения.

Главы второго раздела «Художественная игра: философия – психология – эстетика» описывают художественные принципы игрового начала в произведениях В. Распутина и А. Вампилова, тенденции развития поэтики игры и специфику миропонимания авторов, определяющую характер игры. Раздел открывают главы «Игровое начало в творчестве Александра Вампилова» и «Игровое начало в художественном сознании Валентина Распутина (рассказы 80–90-х годов)», в которых сопоставляются творческие принципы художников в контексте многомерного понятия игры. Тему развивают и углубляют размышления, высказанные автором в главах «Трагическое в драматургии Александра Вампилова» и «Ирония Валентина Распутина». По мнению автора монографии, произведения прозаика и драматурга являют собой «сакральную версию игры-творчества», а сближение миропонимания художников происходит благодаря онтологизации игровых процессов в их художественных системах, при этом тип игры различен.

Общим предметом анализа третьего раздела «Концепция человека: доминанта этики и воля к свободе» является вопрос о психологизме А. Вампилова и В. Распутина, который равно предопределен у обоих художников нравственными требованиями к своим героям. Вопросам этических принципов, свободы волеизъявления героев посвящены главы «Абсолютное и относительное у Александра Вампилова», в которой автор подчеркивает плодотворную силу творчества в союзе с высшими ценностями, и «Категорический императив на сибирской почве»,

где особенности нравственной позиции В. Распутина рассмотрены в контексте философской модели Канта. Тема соотносительности авторской психологии и характеров героев раскрыта в главе «Герой Александра Вампилова: человек автономный», содержание которой представлено в аспекте духовного стержня вампиловской драматургии, условий и характеристики автономности, установок героев, художественного следствия автономности личности и обстоятельств ее возрождения, и в главе «Психотип Валентина Распутина и художественные следствия ментальных установок», в которой автор обращается к концепции психологии К.-Г. Юнга, рассматривая психологизм характеров и сознания В. Распутина. Автор делает заключение: выявление психотипа художника дает возможность оценки степени субъективности писателя, а также степень общезначимости его идей. Итогом раздела становится утверждение о том, что мыслительного интроверта Вампилова и чувствующего интроверта Распутина объединяет верность любви как главному смыслу бытия, а отличает художников тип творчества: исповедальный у одного и проповеднический у другого.

Проблеме вовлеченности драматурга и прозаика в общую культурную традицию посвящен заключительный раздел монографии «Традиция: духовное наследие и парадигма культуры». Автором выявлены и обоснованы духовные параллели между А. Вампиловым и В. Распутиным и вершинными именами русской литературы и философии в главах «Александр Вампилов и Александр Пушкин: светоносный дар против трагической безысходности» и «Идеи русской религиозно-нравственной философии в публицистике Валентина Распутина». Идею поэтичности вампиловского самосознания продолжает раскрывать сопоставление с творчеством Н. Рубцова, названного автором монографии «последним классическим, природным лириком», в главе «Николай Рубцов и Александр Вампилов: духовный резонанс поэта и драматурга». Духовное родство прослеживается автором во многих аспектах творческой деятельности и художественного мира вообще. Если Вампилов не декларировал свою приверженность к той или иной традиционной концепции, то Распутин, напротив, осознанно относил себя к приверженцам национальной религиозно-философской мысли. В главе «Творчество Валентина Распутина и философия традиционализма» автор соотносит миропонимание писателя с общемировыми культурными традициями. Как следует из обобщающей характеристики, подключение художников к классическим моделям творчества не означает «унификацию образа мышления», и драматург, и прозаик ищут самоопределения в искусстве, развивая собственные принципы проблематики, поэтики, психологизма, оставаясь независимыми внутри некоторого общего единства.

И. И. Плеханова в своей монографии глубоко и разносторонне проанализировала творчество Александра Вампилова и Валентина Распутина, двух художников, ровесников и земляков, которые одновременно входили в литературу, некоторое время шли параллельными курсами, но в итоге сформировали абсолютно разные, самобытные художественные миры, которые можно назвать равновеликими, вошли в золотой фонд мировой литературы. Затрагивая различные аспекты творческого процесса, автор монографии проводит сопоставление двух художественных миров, значимое как рассмотрение двух уникальных путей достижения свободы творчества. В диалоге художественных систем, по мнению автора монографии, не следует искать только перекличку и прямое общение, ведь здесь обнаруживается связь на глубинном уровне в синхронном, диахроническом и типологическом плане. Автор заключает, что представления А. Вампилова и В. Распутина о духовных истинах, ответственности и смысле писательства были общими.

Безусловно, работа И. И. Плехановой – основательное, интереснейшее и актуальное литературоведческо-философское исследование, безупречно собранное

в единое целое по итогам многолетней работы и ставшее замечательным вкладом в современное вампиловедение и распутиноведение.

Юбилейный для обоих писателей 2017 г., вне всякого сомнения, сулит новые открытия в их творчестве.

Список литературы

Александр Валентинович Вампилов: Биобиблиогр. указ. / Сост. Л. А. Казанцева; науч. консультант С. Р. Смирнов; науч.-библиогр. ред. Л. А. Мирманова; Отв. ред. Л. Ю. Олейник. Иркутск: Изд. Иркут. обл. гос. универс. науч. б-ки им. И. И. Молчанова-Сибирского, 2012. 495 с.

Плекханова И. И. Александр Вампилов и Валентин Распутин: диалог художественных систем: Моногр. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 2016. 329 с.

Румянцев А. Г. Александр Вампилов: студенческие годы. Воспоминания. Стихи. Пьесы. Рассказы. Письма. Иркутск: Восточно-Сибирское кн. изд-во, 1993. 224 с.

Румянцев А. Г. Вампилов. М.: Мол. гвардия, 2015. 332 с.

Ходий В. Неизвестный Вампилов // Восточно-Сибирская правда. 2013. 12 авг.

Ходий В. Неизвестный Вампилов // Сибирь. 2016. № 3. С. 196–206.

S. R. Smirnov¹, E. O. Falaleeva²

¹ *Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation; ssrisu@yandex.ru*

² *The Aleksandr Vampilov Cultural Center, Irkutsk, Russian Federation
falaleeva.ekaterina@mail.ru*

New about Vampilov and Rasputin

**Rumyantsev A. G. Vampilov. Moscow, Molodaya gvardiya, 2015, 332 p.
(Rumyantsev A. G. Vampilov. Moscow, Molodaya Gvardiya, 2015, 332 p.)**

**Plekhanova I. I. Aleksandr Vampilov i Valentin Rasputin:
dialog khudozhestvennykh sistem: monografiya. Irkutsk, Izd-vo IGU, 2016, 329 p.
(Plekhanova I. I. Alexander Vampilov and Valentin Rasputin: dialogue of artistic systems:
a monograph. Irkutsk: Publ. House of Irkutsk State Univ., 2016, 329 p.)**

The publications under review devoted to the works of Aleksandr Vampilov and Valentin Rasputin anticipate the studies for the 80th anniversary of the world-famous Irkutsk writers in the context of the modern research of Vampilov's and Rasputin's heritage. The book of the poet and publicist A. Rumyantsev, who knew the playwright from their student years, released in the series «Life of Remarkable People» sheds light on the life and work of the writer, the fate of his parents, dramatic relationships with theaters and literary criticism.

The scientific monograph of I. Plekhanova is based on the principle of typological parallelism as a dialogue between two artistic systems, ontologization of the game process in their artistic interpretation, analysis of the concept of human, psychology of both writers being the result of the moral requirements for a person. This review represents the scientific and practical significance of these books for future researchers of Vampilov and Rasputin.

The review begins with little-known information about Vampilov's activities as a film reviewer based on the memoirs sources.

Keywords: Russian literature, memoirs, Vampilov, Rasputin, Vampilov studies, Rasputin studies.

DOI 10.17223/18137083/59/20

References

Aleksandr Valentinovich Vampilov: biobibliogr. ukaz. Sost. L. A. Kazantseva; nauch. Konsul'tant S. R. Smirnov; nauch.-bibliogr. red. L. A. Mirmanova; Otv. red. L. Yu. Oleynik [Aleksandr Valentinovich Vampilov: bibliographical collection. Compiled by L. A. Kazantseva; scientific consultant: S. R. Smirnov; scientific-bibliographical editing: L. A. Mirmanova; editorial board: L. Y. Oleynik]. Irkutsk, Izd. Irkut. obl. gos. univ. nauch. biblioteki im. I. I. Molcha-nova-Sibirskogo, 2012, 495 p.

Plekhanova I. I. *Aleksandr Vampilov i Valentin Rasputin: dialog khudozhestvennykh sistem: Monogr.* [Alexander Vampilov and Valentin Rasputin: dialogue of artistic systems: a monograph]. Irkutsk, ISU, 2016, 329 p.

Rumyantsev A. G. *Aleksandr Vampilov: studencheskie gody. Vospominaniya. Stikhi. P'esy. Rasskazy. Pis'ma* [Aleksandr Vampilov: the student years. Memories. Poems. Plays. Stories. Letters]. Irkutsk, Vostochno-Sibirskoe kn. izd., 1993, 224 p.

Rumyantsev A. G. *Vampilov* [Vampilov]. Moscow, Molodaya Gvardiya, 2015, 332 p.

Khodiy V. Neizvestnyy Vampilov [Unknown Vampilov]. *Vostochno-Sibirskaya Pravda*. 2013, 12 Aug.

Khodiy V. Neizvestnyy Vampilov [Unknown Vampilov]. *Siberia*. 2016, no. 3, pp. 196–206.